

Развитие младенца как индивидуальный процесс; возможности его поддержки.

Л.М.Зельдин

Центр лечебной педагогики, Москва.

В результате многолетней работы я убедился, что наиболее эффективными оказываются коррекционные действия, выстроенные индивидуально для конкретного ребенка. Причем обнаружилось, что они не поддаются систематизации, хотя в каждом конкретном случае являются понятными и логичными. Для того, чтобы справиться с этой достаточно странной ситуацией потребовалось выработать некоторую систему представлений о развитии младенца, в основе которой лежит признание младенца личностью. Понятно, что это невозможно в рамках принятых определений личности взрослого человека. Конечно, младенец очень необычная личность, не проявляющая себя в знаковой системе взрослых, но, на мой взгляд, имеющая свой язык, позволяющий донести до нас ее потребности и предпочтения, и способная с помощью взрослых выстроить условия для своего развития. При этом мы отдаем себе отчет в том, что практически вся наука, построенная вокруг развития младенца, оперирует внеличностными категориями. Это различные рефлексy, механизмы, автоматизмы и т.п. Попытки описать проблемы развития человека в рамках подобных понятий предпринимались в течение нескольких столетий, начиная с Декарта, и привели к возникновению множества систем, которые можно разделить на две основные группы.

1. Статистические системы, в рамках которых выделено и описано несколько этапов развития ребенка без понимания взаимосвязи этих этапов. На их основе возникли развитые программы “Step-by-step”, уже по своей структуре не предусматривающие какую-либо индивидуальность.
2. Теоретические системы, в рамках которых определен ряд факторов развития и построены модели. В соответствии с этими моделями, ребенку до начала коррекции должен быть поставлен диагноз. Этот диагноз не может быть индивидуальным уже потому, что он стоит под соответствующим номером в известном списке.

Имеющиеся системы не дают понимания индивидуальных проблем развития. Однако я считаю, что создание такой системы возможно. Для этого в известный спор между сторонниками теории созревания и теории обучения нужно вмешаться, поставив между созреванием и обучением личность ребенка, который в процессе развития должен с одной стороны освоить и преобразовать данную ему наследственную природу, включающую в себя множество рефлекторных реакций, а с другой стороны должен через опыт освоить взаимодействие с окружающим миром. Тогда можно ожидать, что как наследственная природа, так и окружающий ребенка мир обладают свойствами, обеспечивающими развитие. Некоторые из этих свойств я постараюсь обозначить.

Как показывает опыт, наследственный материал и окружающую среду младенец осваивает всегда индивидуально. Поэтому реальный процесс коррекции всегда требует “текущего понимания” ситуации, без чего коррекционные действия не могут быть адекватны. Оказывается, что это “текущее понимание” происходящих событий возможно только, если терапевт вступает в контакт с ребенком. Возможности момента оказываются понятны только в рамках межличностных отношений. Терапевт, свободно владея “коррекционным инструментарием”, может организовать факторы внешнего мира, в т.ч. и себя, в форму, необходимую ребенку для решения текущих задач развития. Стоит отметить, что в соответствии с таким подходом не нужно пытаться изменить ребенка, а надо думать, что делать с собой и другими “подручными средствами”.

Это непрерывное моделирование коррекционной среды оказывается возможным, если научиться оценивать реакции ребенка на стимулы, возникающие в реальных жизненных ситуациях. Представляется принципиально важным то, что в отличие от искусственных стимулов, вызывающих отдельные рефлексы, для выделения которых они и предъявляются, следствием действия естественных стимулов становится сразу несколько рефлекторных реакций. Эти реакции взаимодействуют, зачастую противодействуют друг другу и взаимно гасятся. Такие взаимодействия создают условия для запуска новых рефлекторных реакций и обеспечивают возможность нерелекторного реагирования. Поэтому необходимо внимательно наблюдать поведение ребенка в естественных условиях, отмечая наличие, выраженность и сбалансированность рефлекторных реакций на реальные стимулы. Меняя факторы внешней среды, мы можем скорректировать эти реакции, обеспечив условия для развития.

Рассмотрим конкретный пример, поясняющий выше сказанное. Это всем знакомая ситуация кормления. Выделим основные действующие в ней факторы и рефлексы.

1. Ребенок сосет грудь. При этом действуют поисковый и сосательный рефлексы. Поисковый рефлекс ориентирует рот и голову ребенка, а сосательный обеспечивает удержание соска, поддерживая при этом поисковый рефлекс. Таким образом, мы наблюдаем ситуацию взаимодействия рефлексов с их взаимной поддержкой.
2. Обычно при кормлении ребенок держится за палец или одежду матери, т.к. в это время активизируется хватательный рефлекс. Ребенок может поцарапать грудь, и мать обычно вкладывает ему что-нибудь в ручку. Но действие хватательного рефлекса включает ладонно-ротовой рефлекс, который в других условиях приводит к открыванию рта. Таким образом, здесь наблюдается противодействие одного рефлекса другому.
3. Мать зачастую говорит во время кормления. Это вызывает слуховую ориентировочную реакцию, которая требует поворота головы и глаз в направлении источника звука. Но поворот головы блокируется поисковым рефлексом, и поворачиваются только глаза, преодолевая

рефлекторный блок глаза-голова. Таким образом, два действующих рефлекса формируют возможность новой реакции: прослеживание без поворота головы.

4. Голова ребенка обычно при кормлении несколько повернута и удерживается в этом положении действием поискового рефлекса. Соответственно, гасится рефлекторный блок голова-туловище.

Исходя из такого рассмотрения, мы можем ожидать, например, что у аутичных детей должны часто встречаться глазодвигательные блоки, что и наблюдается на практике. А у детей со слабым хватательным рефлексом можно ожидать наличие трудностей артикуляции, т.к. у них не оттормаживаются рефлексы орального автоматизма. Модифицируя факторы внешней среды, мы можем влиять на систему рефлекторных реакций, добиваясь нормального их взаимодействия. Так, внимание аутичного ребенка можно привлекать неречевыми звуками, а ребенку со слабым хватательным рефлексом полезно во время кормления поглаживать ладонь, стимулируя необходимые процессы взаимодействия рефлексов.

Таким образом, мы в очередной раз можем убедиться в мудрости устройства мира, предусматривающего естественное возникновение необходимых для развития ребенка ситуаций. Эти ситуации могут быть нами конкретно понимаемы и скорректированы в случае необходимости.

Кроме рефлекторных двигательных ответов ребенок демонстрирует нам

- 1) активность глубоко автоматизированных и, видимо, поэтому обеспечивающих восприятие, сенсорных систем;
- 2) спонтанную двигательную активность, которая состоит из небольшого набора примитивных движений никак не привязанных к ситуации;
- 3) систему предпочтений, наиболее ярко проявляющуюся в отношении пищи, но при внимательном наблюдении хорошо выраженной и в двигательной сфере;
- 4) стремление к определенному индивидуальному режиму, меняющемуся обычно через кризисы и определяющему время и частоту сна, бодрствования, кормления и т.д.;
- 5) особенности конституции и темперамента.

При наблюдении за ребенком мы обнаруживаем, что реальные внешние факторы никогда не действуют на ребенка стереотипно. Поэтому “правильность и точность” сенсорных систем обеспечивают вариативность восприятия. Эта вариативность вместе с действием на рефлекторные реакции спонтанных движений ребенка обеспечивает широкое поле возможностей его реагирования уже в рамках рефлекторного поведения. Сопоставление возможного для данного ребенка поля с его предпочтениями позволяет представить себе русло процесса его развития. Условия жизни младенца и его физиологическое состояние определяют маршрут развития в рамках основного русла.

Одним из важнейших факторов является взаимодействие младенца с окружающими людьми. Отсюда – собственно коррекционный процесс должен происходить в рамках межличностных отношений взрослого и ребенка.

Оценивая развитие, необходимо взвешивать действие всех этих факторов на решение актуальных на каждый момент для ребенка задач развития. Предлагаемая система не является полной и законченной. В настоящее время мы ведем работу по описанию развития младенца в рамках предложенного подхода. Однако использование представленной концепции может оказаться полезным при решении конкретных коррекционных задач.